

Г.С. Попова

ИВ РАН

Материалы к обсуждению т. 2 «Истории Китая»

1. По-видимому, часть т. 2 «Истории Китая» является результатом перевода работ по истории Китая, написанных на китайском языке. Совершенно очевидно гигантское доверие китайской традиционной историографии. Отсутствуют результаты работы как отечественных, так и западных историков.

2. Авторы используют нехарактерную для отечественной синологии систему датировок – напр., династия Чжоу датируется 1122–246 г. до н.э.

3. Многие мифические персонажи ими представляются как исторические, с датировками их жизни:

«Цзе, или Цзе-ван, – последний правитель династии Ся. Своими бесчинствами и жестокостью восстановил против себя народ и владетельных князей. Чэн Тан пытался образумить правителя, но тот остался глух к его советам. Тогда Чэн Тан возглавил восстание, и в 1784 г. до н.э. сверг Цзе с престола. В 1766 г. до н.э. Цзе покончил с собой...»

Гунь – имя отца легендарного императора Юя. Предание говорит, что Гунь был казнён императором Шунем в Юйшане по обвинению в неумелой борьбе с наводнением, которое якобы произошло в то время в Китае. Это событие относится к XXIII в. до н.э. Ци – сын императора Юя, правивший Китаем с 2197 по 2188 г. до н.э.» (с. 588–589).

4. Говоря о письменных памятниках, авторы не приводят чётких данных и характеристик, которые было несложно почерпнуть в отечественной историографии (с. 537–539 – описания нескольких канонических памятников). Описания памятников даны общими фразами без конкретных сведений, без указания на время их создания, без оценки

© Попова Г.С., 2014

их в качестве исторических источников, а это всё-таки книга по истории Китая.

5. Для текста характерно обширное приведение больших отрывков из памятников – в результате не совсем понятно, что именно мы рассматриваем в этом томе – содержание этих памятников или историю Китая. В разделе литературы многие страницы заняты перепечаткой прозы и стихов.

6. Что касается канонических и прочих памятников второй половины 1 тыс. до н.э., то их описания изобилуют абсурдными утверждениями (привожу только некоторые из них):

Конфуций составлял и редактировал шесть канонов (с. 33) – к ним авторы относят *Шу цзин*, *Ши цзин*, *Ли цзи*, *Юэ цзи*, *И цзин*, *Чунь цю*, при этом ни в *Лунь юе*, ни в *Ши цзи* подобной информации нет. Даже сообщение о спорах, были ли шесть канонов составлены Конфуцием или возникли позже в III в. до н.э. (с. 36), ничего не меняет в отсутствии конкретной информации по этому вопросу.

Для тех, кто читал *Лунь юй*, фраза «Поэтому столь часты в „Лунь юе“ ссылки на „Шу цзин“ („Книгу истории“)), – будет показателем незнания авторами текста самого *Лунь юя* – в этом памятнике содержится всего две цитаты из *Шу цзина* и одно упоминание *Шу цзина* как *Шу*. Гораздо более часты отсылки на *Ши цзин*.

Фраза: «Изучение и знание „Ши цзина“ („Книги стихов“), как явствует из „Лунь юя“ (XVI, 13), входило в комплекс знаний, необходимых каждому; не случайно штудирование её шло в одном ряду с изучением ли» (с. 61), – показывает, что ко времени жизни Конфуция *Ши цзин* уже существовал, что противоречит заявлению авторов о том, что Конфуций составлял и редактировал текст *Ши цзина*.

На с. 524 сказано: «Конфуций считал язык „Ши цзина“ и „Шу цзина“ образцом для современных ему философских и исторических трудов», но не совсем понятно, на каком основании авторы сделали подобный вывод. Тем более что язык *Шу цзина* сильно отличается от языка *Ши цзина*, созданного позднее.

Далее говорится: «„И цзин“ („Книга перемен“) – первоосновой этой книги являются восемь триграмм, создание которых приписывается мифическому императору Фу-си» (с. 537), – однако, к какому конкретно периоду относится создание данного памятника, не указано, а мифические правители не являются историческими деятелями.

На с. 559 присутствует совершенно абсурдное утверждение про *Го юй*: «Самую древнюю из речей памятника традиция датирует 967 г. до н.э., самую позднюю – 453 г. до н.э. Трудно сказать, действительно ли этот памятник создал Цзо Цю-мин – современная наука склонна датировать его появление более поздним временем». При этом авторы не указывают, каким именно, хотя всем (и даже китайцам) известно, что этот памятник относится к периоду Чжаньго (453–221).